



пи, а не то съем!

Уложить спать большого питона проще простого.
Для этого нужно дерево.
И ветка покрепче.
И сытный ужин.
Готово. Большой сытый питон сладко спит
на большой крепкой ветке.





как быть с маленьким питоном?
С маленьким непослушным питоном,
который совсем не хочет спать?

Вместо этого он раскачивает большую крепкую ветку
и будит папу-питона.

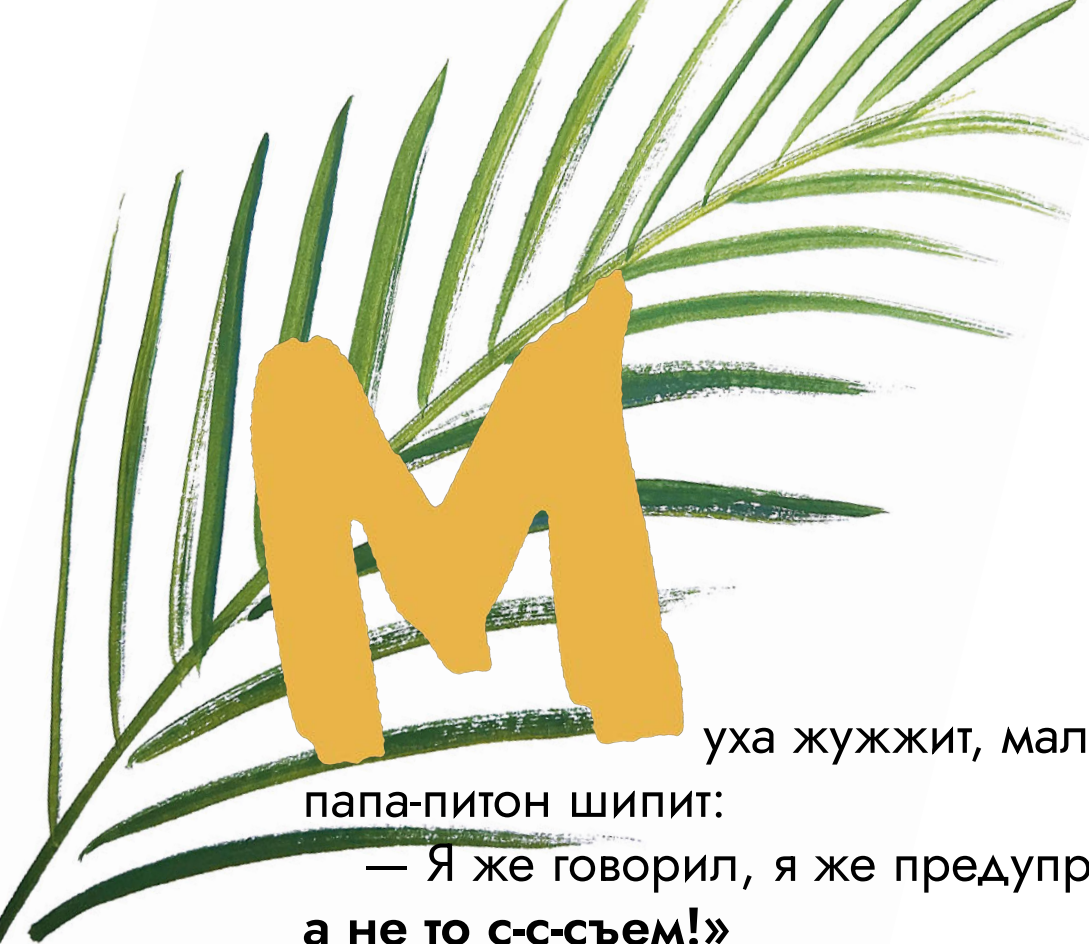
Папа-питон открывает один глаз. Папа-питон
открывает второй глаз. Большой сытый питон
на большой крепкой ветке больше не спит.

Он щурится на малютку-питона и строго шипит:

— **С-с-спи, а не то с-с-съем!**







уша жужжит, малютка не спит,
папа-питон шипит:

— Я же говорил, я же предупреждал: **«С-с-спи,
а не то с-с-съем!»**

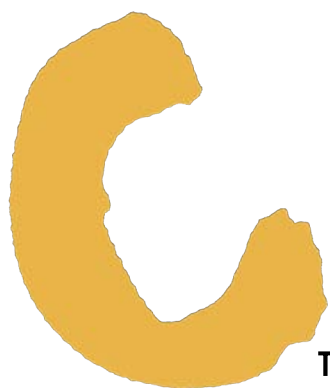
Ам! — И вот уже муха у питона в брюхе. Вместе
с лапками, крыльями и громкой жужжалкой.

Так-то лучше. Папа-питон поудобнее устраивается
на большой крепкой ветке. Малютка-питон замирает,
прижимается к папе и засыпает.

Или нет?



ス-ス-ス



тоит малютке-питону закрыть один глаз, стоит закрыть второй, как над большой крепкой веткой раздаётся весёлое «чи-чи-чи!».

Мартышки! С ветки на ветку скачут, друг от друга орехи прячут, хвостами за ветки цепляются и громко-громко кричат.







артышки кричат, малютка не спит,
папа-питон шипит:

— Я же говорил, я же предупреждал: **«С-с-спи,
а не то с-с-съем!»**

Ам-ням! — и вот уже мартышки у питона в брюхе.
Вместе с орехами, цепкими хвостами и громкими
кричалками.

Так-то лучше, так-то тише. Папа-питон удобнее
устраивается на большой крепкой ветке. Малютка-питон
замирает, крепче прижимается к папе и засыпает.

Или нет?





тоит малютке-питону зевнуть один раз, стоит зевнуть второй, как под большой крепкой веткой слышится шумное **«шу-шу-шу!»**.

Страус! По песку несётся, ногами быстро-быстро перебирает, пыль столбом за собой поднимает и громко-громко шуршит.

Страус шуршит, малютка не спит, папа-питон шипит:
— Я же говорил, я же предупреждал: **«С-с-спи, а не то с-с-съем!»**

Ам-ням-ням! — и вот уже страус у питона в брюхе. Вместе с песком, быстрыми-быстрыми ногами и громкими шуршалками.

— Ох! — тяжело вздыхает папа-питон и покрепче цепляется хвостом за большую крепкую ветку.

Ветка от тяжести трещит, питон объелся и кричит, но зато малютка-питон наконец-то спит.

Или нет?

